

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ШКОЛА

КУРС «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК» В ПЛАНЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

1

Наличие двух форм высшего лингвистического образования в Советском Союзе: университетского и педагогического — целесообразно и необходимо. Во-первых, осуществляемый сейчас в нашей стране переход ко всеобщему десятилетнему образованию требует огромного и все возрастающего числа высококвалифицированных преподавателей-словесников, дать же всем преподавателям города и деревни пятилетнее университетское образование пока не представляется возможным. Четыре институтских года вместо пяти университетских дают ускорение подготовки на 20%. В общем числе — это весьма существенная цифра.

Во-вторых, нашей стране, кроме педагогов, нужны в значительном количестве все новые и новые научные работники для работы в исследовательских институтах, в вузах — в роли ассистентов, лаборантов, младших преподавателей и т. д. Никак не исключается и педвузовская подготовка (через аспирантуру) научных работников, она даже весьма желательна и ценна — в плане педагогической и методической специальности.

2

Осенью 1954 г. Министерство высшего образования утвердило новые планы филологических факультетов университетов. Эти планы нужно признать глубоко продуманными и рациональными. Новые планы дают большие возможности повышать качество научной подготовки специалистов-языковедов и литературоведов.

Авторы плана 1954 г., углубив и расширив специальную языковедческую часть учебного плана для студентов-лингвистов, в то же время расширили и необходимый для них литературоведческий цикл предметов. Так же дело обстоит и с учебным планом для студентов-литературоведов.

В новом учебном плане центральным курсом является курс «Современный русский язык». Он рассчитан на 312 часов (увеличение часов, примерно, на одну треть) и продолжается семь семестров. К этому нужно еще добавить спецкурсы и семинары, расширяющие и углубляющие курс. Все остальные предметы лингвистического цикла по новому плану предваряют отдельные разделы указанного курса или сопутствуют им, снабжая этот курс большим конкретным материалом: здесь и старославянский язык, и диалектология, и история русского языка и т. д.

Теоретическим вопросам марксистского языкознания посвящены предваряющий все курсы курс «Введение в языкознание» и заключающий их (на 5-м году) курс «Основы языкознания»; кроме того, все курсы строятся на базе марксистской методологии.

Внеся две маленькие поправки, связанные только с семестровым расписанием, а не с изменением плана¹, получим следующую схему распределения предметов лингвистического цикла:

¹ Во-первых, мы сдвигаем часы лекций по курсу «Введение в языкознание» и оканчиваем этот предмет на I семестре, т. е. до чтения курса «Современный русский язык», который со двояными лекционными часами начинается со II семестра; во-вторых, два курса «Сравнительной грамматики» на четвертом году мы считаем более целесообразным читать не параллельно, а последовательно — по семестрам. Часы сохраняются те же (по плану).

Лингвистические предметы по новому плану (1954 г.)

Предметы, предвещающие курс Совр. русск. яз. и сопутствующие ему	Разделы курса Совр. русск. яз.	Семестр	Дополнительные предметы
Введение в языкознание	—	I	Латинский язык
Старославянский язык	Фонетика	II	Латинский язык
Диалектология (лекции)	Словообразование	III	Латинский язык
Диалектология (практ.). Историческая грамматика русского языка	Лексика	IV	Латинский язык
Историческая грамматика русского языка	Морфология	V	Славянский язык (современный)
История русского литературного языка	Морфология	VI	Славянский язык (современный)
Спец. курс		VII	—
Семинар по русскому языку	Синтаксис	VIII	—
Сравн. грамматика вост.-слав. языков			—
Семинар по русскому языку	Дипломная работа	IX	—
Сравнительная грамматика слав. языков (общ.)			—
Основы языкознания			—
—	Дипломная работа	X	

3

План 1949 г. обособлял отдельные предметы цикла, не устанавливая ни методического единства, ни единства в их содержании: каждый преподавал свой предмет как самодовлеющую дисциплину, без учета ее роли в общей подготовке специалистов. План 1954 г. любой предмет рассматривает как **ступень** единого пятилетнего учебного процесса: каждый предмет здесь подготовлен предыдущими курсами и сам подготавливает следующие. Теперь нам неотложно нужна и единая учебная программа всего лингвистического цикла, разумеется, с четко разработанными разделами ее (по отдельным дисциплинам).

По плану 1949 г. в целом ряде программ повторялись многие разделы по два-три-четыре раза (методологические обобщения и трактовка лингвистических проблем И. В. Сталиным; артикуляция и классификация звуков, взаимоотношения литературного языка и говоров, прохождение русского литературного языка и т. д.). По плану 1954 г. никаких повторений быть не должно. Например, артикуляцию звуков, выученную в первом семестре, студенты обязаны знать, не повторяя в течение всех пяти лет. Эти знания могут понадобиться при изучении любого предмета (раздела). Если студенты забыли какой-либо материал, они должны повторить его самостоятельно.

Программы должны быть внутренне объединены; это дело трудное, ответственное, требующее широкого научно-педагогического кругозора, не всегда доступное силам местных преподавателей.

4

Нам уже пришлось слышать сетование на то, что в новом плане нет стилистики русского языка. Мы думаем, что такого предмета и не нужно создавать. С точки зрения марксистского определения сущности и роли языка изучение любой стороны языка (тем более родного) должно быть **стилистически** м: язык — орудие общения, язык создан людьми для общения. Никакого иного изучения современного языка (начиная со звуковой его стороны) и быть не может. Одна из задач лингвистического образования — овладение языковым мастерством, для чего необходимо глубокое понимание закономерных тенденций развития и совершенствования языка. Нужно четкое осознание слагающихся в языке общенациональных норм культурной речи.

Теоретическое языкознание должно касаться и всех вопросов практического и **пользования** языка, начиная с орфографии и кончая языком художественных произведений в прозе и стихах. Всегда при изучении языка мы должны искать и указывать «пути к лучшему, рассудительному его употреблению» (Ломоносов).

По плану 1949 г. на первом месте среди разделов курса «Современный русский язык» стояла лексика (лексикология). Это большая ошибка, которую преподаватели в практической работе так или иначе стремились исправить. Если говорить о лексикологическом и а у ч и о м курсе, то он не может быть построен на голом месте, он нуждается в серьезной подготовке: ему о б я з а т е л ь н о должны предшествовать: а) Введение в языкознание; б) Фонетика — общая и русского языка; в) Словообразование, не ограниченное показом аффиксальных осложнений корня, а раскрывающее и фонетическую дифференциацию корней, аффиксов и, в целом, — основ, учитывающее фонетические процессы в сочетаниях элементов слова; г) Старославянский язык, так как для изучения лексики литературного русского языка совершенно необходимо предварительное знание фонетики, норм словообразования и лексики старославянского языка, в свое время так широко использованного в памятниках нашей письменности; д) Диалектология, без ознакомления с которой нельзя изучать лексику современного русского литературного языка. Только после этого возможен научный курс лексики.

Не случайно в нашем плане лексикология начинается лишь с IV семестра. Лексика — главное богатство языка, как учит марксистское языкознание; нельзя же раздел, посвященный ей, обречь на поверхностное изучение, к чему неизбежно приведет постановка его на первое место.

Доказательством невозможности построить научный курс лексики до изучения фонетики и словообразования является только что опубликованный курс лекций проф. Галкиной-Федорук¹. Данное пособие, несмотря на значительные его достоинства, в силу того, что оно составлено по плану 1949 г., может помешать решительному улучшению преподавания русского языка. Поставив лексику д о фонетики (см. стр. 4) и, следовательно, до словообразования, автор не смог так построить свой курс, чтобы различные явления лексики были показаны в их движении. Более половины учебного пособия дублирует темы курса «Введение в языкознание» (к сожалению, сюда входят и лучшие первые 60 страниц). Остальные 50 процентов книги являются элементарным описанием общеизвестных лексико-семантических категорий, почти в том же объеме, в каком они изучаются в V—VII классах школы. Например:

Стр. 137. «Суффиксы или приставки эмоциональной оценки. Например: *стол*ик, *дом*ик, *цвет*ик, *маль*чик, *паль*чик; *кни*жечка, *руч*енька, *нож*енька, *мамень*ка...». Всего здесь 48 подобных слов, данных без всякого анализа, без всякой мотивировки.

Стр. 142. «Локализмы, или провинциализмы, т. е. диалектные слова». Например: *гутор*ить *вм.* *говор*ить; *столеши*к *вм.* *скатер*ть; *сте*жка *вм.* *доро*жка; *шлях* *вм.* *доро*га; *крин*ка *вм.* *горш*ок для молока и т. д. На стр. 22 — почти то же: *брезгов*ать — *греб*овать; *вол*к — *бирю*к; *горш*ок для молока — *махот*ка; *троп*инка, *доро*жка — *сте*жка; *пету*х — *коч*ет и пр.

Стр. 138. «Лексика научная, общественно-политическая, терминологическая. Например: *арг*умент, *абст*ракция, *гипот*еза..., *своб*ода, *коммун*изм..., *нар*од, *закон*...» и многие другие.

Стр. 67. Синонимы в разных стилях: книжном и разговорном. Например: *тру*д — *рабо*та; *мес*яц — *лу*на; *внезап*но — *несо*жиданно и другие в том же роде.

Стр. 71. Антонимы. Например: *жиз*нь — *смер*ть; *ист*ина — *лож*ь; *нач*ало — *ко*нец; *тру*дится — *лен*ится; *уст*алый — *бод*рый; *те*плый — *холо*дный; *дне*сной — *ноч*ной. На следующей странице: *там* — *здесь*; *по*кой — *тре*вога; *печ*аль — *рад*ость и т. д. Всего примеров антонимов дано сто двадцать пар. Вероятно, их можно собрать и в 2—3 раза больше, но едва ли все это расширяет научных кругозор студентов.

Теперь для VIII—X классов средней школы составлены новые программы и учебники, которые еще нельзя признать достаточно полными, но и они ставят вопросы лексики гораздо шире, чем рассматриваемый курс лекций.

В «Пособии для занятий по русскому языку в старших классах средней школы» Грекова, Крючкова и Чепко, вышедшем одновременно с курсом лекций т. Галкиной-Федорук (3-е, переработ. изд., 1954), перечислено пять основных способов словообразования: 1) префиксация, 2) суффиксация, 3) префиксация + суффиксация, 4) сложение корней-основ, 5) «звуковые разных видов изменения».

В книге Е. М. Галкиной-Федорук для историко-филологических факультетов пятый способ словообразования даже не указан. Автор вынужден был это сделать, так как пошел в своей работе по принципиально ошибочному плану 1949 г., в котором лексика занимала первое место. Большинство же практических вузовских работников и до 1954 г. начинали курс с фонетики, от фонетики шли к другим разделам курса «Современный русский язык» (так построена, например, книга Л. А. Булаховского).

¹ Е. М. Галкина-Федорук, «Современный русский язык. Лексика. Курс лекций, М., 1954.

По первой части пособия Е. М. Галкиной-Федорук видно, что автор понимает, какое большое значение для изучения лексики имеет анализ слов основного словарного фонда, являющихся словообразовательной и семантической базой для развития лексики (стр. 80 и далее), но в остальных главах он совершенно не касается ни типов, ни звуковых вариантов корней.

Особо следует подчеркнуть, что автор при всем своем старании уклониться от элементов фонетики не смог этого сделать. Получилось, что, вопреки его установкам, фонетика кое-где, так сказать, сама ворвалась в материал. Но так как фонетические факты представлены случайно, вне системы, они не помогли в объяснении лексических явлений (см., например, стр. 79).

Общее наше заключение: новые планы дают полную возможность начать серьезную и интересную работу со студентами, помогающую им понять живые процессы в языке.

А. В. Митров

ДРЕВНЕЙШИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА В ИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ *

1

Исследование развития индоевропейского языка-основы представляет настолько большие трудности, что А. Мейе даже в принципе отрицал возможность его. Он писал: «Было бы наивно объяснять явления французского языка, не зная ни других романских языков, ни латинского; попытки объяснять индоевропейский язык не менее наивны и даже еще более нелепы потому, что мы не знаем самого индоевропейского языка, а имеем только системы соответствий, которые косвенно дают о нем представление»¹. Однако А. Мейе в этом вопросе не прав. Сравнительная грамматика не только устанавливает системы соответствий, но и дает нам некоторое общее (хотя и весьма неточное) представление о звуковой системе и грамматическом строе индоевропейского языка. И история развития последнего также отчасти доступна исследованию. Мейе полагает, что изучать развитие языка можно только путем сравнения его с родственными языками, и не учитывает того, что и сравнение разных форм одного языка может раскрыть кое-что в его истории. Некоторые возможности изучения развития грамматического строя общиндоевропейского языка возникают также благодаря тому, что отдельные языки ответвились от него неодновременно.

В частности, определенные особенности грамматического строя хеттского (неситского) языка дают основание думать, что он несколько раньше других индоевропейских языков отделился от языка-основы. Такими особенностями являются наличие в хеттском языке только двух родов — активного и пассивного, отсутствие в нем именных падежных окончаний множественного числа на *bh-* и на *m-* (которые образовались в разных диалектах общиндоевропейского языка независимо друг от друга и являются, повидимому, более поздними по происхождению, чем другие падежные окончания), широкое развитие гетероклитических именных основ на *r/n*, функционирование глагольных приставок как отдельных слов и отсутствие аориста в грамматической системе глагола.

И опыт сравнительно-исторического языкознания показывает, что возможно выяснение отдельных явлений, имевших место в развитии общиндоевропейского языка.

Открытия в области индоевропейского сравнительно-исторического языкознания, сделанные в XX в., дают возможность поставить вопрос о древнейших грамматических категориях глагола индоевропейского языка. Система грамматических категорий глагола, приписываемая обычно индоевропейскому языку, является результа-

* Отставание сравнительно-исторических изучений, вызванное в свое время господством «нового учения» о языке, сказавшееся и на подготовке научных кадров, пока еще нельзя считать преодоленным. В статье А. Н. Савченко преподаватели языковедческих дисциплин, специалисты по языкознанию найдут обобщение данных по одному из важных вопросов сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков.—*Ред.*

¹ А. Мейе, Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.—Л., 1938, стр. 81.